

Ребенок все еще стоял в проходе между креслами. Сначала он плакал и кричал, что Фань Юньцин издевается над ним, однако тот оставался равнодушным и игнорировал его на протяжении всего процесса. В любом случае, он бизнесмен, и ему неважен был его общественный имидж, так что он не боялся влияния общественного мнения.

Постепенно все начали оглядываться. В их глазах можно было увидеть удивление и отвращение к такому поведению ребенка. Эти взгляды пронзали маленького мальчика как иглы, заставляя его плакать все тише и тише.

Девочка в розовом, сидевшая рядом с Лу Тяньсином, внезапно сказала:

- Он такой взрослый и все еще так ведет себя, как ему не стыдно?!

Племянник Фань Юньцина замер. Его лицо внезапно покраснело, и он встал с пола. Он хотел поспешно сесть на свое место, однако Фань Юньцин был подобен горе, загораживающей его последнее укрытие.

В конце концов, ребенок испугался и схватил его за руку, после чего сказал:

- Дядя, я был неправ.

В конце концов, он долго плакал, но никто даже внимания не обратил на его слезы. Сейчас он даже начал икать. Фань Юньцин посмотрел на него:

- Надолго запомнил?

Ребенок быстро кивнул со слезами в своих черных глазах.

Фань Юньцин посадил его обратно на свое место, вложил ему в руку мобильный телефон, на котором проигрывался мультфильм, и продолжил работать. Ребенок больше не решался поднимать шум, так что он просто вытирал слезы и смотрел мультики, молча держа в руке мобильный телефон.

Стюардесса, наконец, провела плановую проверку и попросила всех снять наушники и выключить электронные приборы.

Туристическое место, которое они посещали на этот раз, было выбрано Мэн Фаньюем. Лу Тяньсин слышал, что пейзажи здесь были очень красивыми, однако и солнце было слишком сильным, так что лучше всего было приезжать сюда посреди осени. Специально подготовленный съемочной группой дом был покрыт розами, а во вдове были две собаки породы сиба-ину, греющиеся на солнышке.

Пока несколько людей разделяли дом, дети быстро заполнили двор. Кто-то из них играл с цветами, а кто-то гонялся за собаками, быстро нарушая тишину и комфорт. Только маленький мальчик по имени Ранран тихо следовал за Лу Тяньсином, держа его большую руку в своих маленьких ручках.

Чжу Вэй посмотрел на своих шестерых детей, а затем на тех, что были рядом с Лу Тяньсином, завидуя ему:

- Учитель Лу, твой мальчик такой хороший. Могу ли я поменять одного из своих детей на него с тобой?

Лу Тяньсин равнодушно отказался:

- Я не буду меняться.

Чжу Вэй изначально знавший, что никто не согласится на такой обмер, мог только вздохнуть и уйти, уводя с собой детей.

Лу Тяньсин взглянул на девочку в розовом, и когда увидел, что она ведет себя также довольно послушно, он отпустил ее и отвел окруживших его детей в инструментальную комнату.

Вилла, подготовленная для них, была очень просторной. Только инструментальная комната занимала 80 квадратных метров. Пианино, стоящее у окна, было красивым и совершенно новым. Если вы откроете крышку и нажмете на черно-белые клавиши, то вы сможете услышать, что оно еще даже не было настроено.

Лу Тяньсин какое-то время боролся с этим, и, когда он повернул голову, то увидел, что маленький мальчик довольно быстро занял место на стуле за пианино.

Лу Тяньсин спросил:

- Ты умеешь играть?

Маленький мальчик кивнул, сильно нахмурился и медленно поднял руку. К сожалению, стул был слишком далеко, чтобы он мог нормально дотянуться до клавиш.

Лу Тяньсина это позабавило, поэтому он помог ему придвинуть стул поближе, после чего оперся на пианино и сказал:

- Попробуй.

Маленький мальчик сначала попытался понять, каково именно расстояние между его рукой и пианино, с облегчением обнаружив, что он может нажимать на клавиши, после чего начал играть. Это была относительно известная в мире фортепианная музыка с живым и простым ритмом, которая прекрасно подходила для начала обучения.

После того, как Лу Тяньсин выслушал его, он увидел, что мальчик смотрит на него яркими глазами. Он сразу же похвалил его:

- Это здорово.

Маленький мальчик впервые улыбнулся с их встречи.

Лу Тяньсин прикоснулся к его голове и сказал:

- Я сыграю ее для тебя.

Воспроизвести обучающую мелодию для пианиста восьмого уровня также легко, как для обычных людей есть палочками для еды. Лу Тяньсин смотрел на маленького мальчика, пока он играл. Последний не решался положить руки на клавиши и сыграть с ним в четыре руки.

Лу Тяньсин замедлил игру и повел его через то место, где ребенок только что издавал неправильные звуки. После того, как была нажата последняя клавиша, он спросил:

- Ты все понял?

Маленький мальчик кивнул и снова сыграл на пианино, не признавая поражения.

Лу Тяньсин снова сел рядом с ним, чтобы сопровождать его, а когда ребенок делал ошибку, то он протягивал руку и начинал играть с ним в четыре руки.

Сцена была настолько теплая, что жаль было вторгаться в нее. Фань Юньцин тихо стоял за дверью, с нежным выражением на лице. К сожалению, в следующую секунду рядом с ним пробежал Жуйруй, который с бахвальством громко прокричал:

- Здравствуй, дядя.

Затем он поспешно убежал прочь с места происшествия.

Если это не было сделано намеренно, то Фань Юньцин пожалел бы о тех отпечатках ладоней, которые он оставил на заднице этого ребенка.

Взгляд Фань Юньцина стал сразу же немного более острым, однако, заметив, что Лу Тяньсин обернулся, он быстро разгладил морщинки на лбу и тепло сказал:

- Я услышал звуки пианино, это было прекрасно.

Лу Тяньсин не обратил на его слова внимания, а просто опустил голову и продолжил призывать ребенка практиковаться на фортепиано.

Фань Юньцин сразу же стал немного кислым. С момента сборов и до настоящего времени из-за наличия детей они даже не успели поговорить друг с другом, не говоря уже о том, чтобы сидеть вместе. Сейчас, наконец, у них появилась свободная минутка, и Синсин фактически игнорировал его.

Цвет лица Фань Юньцина остался неизменным, однако его сердце было наполнено лимонами и уксусом. Он тихо ушел и вскоре после того, как он спустился вниз он увидел, как в инструментальную комнату вбежала девочка в розовом, держащая сорванный ей цветок розы. Она радостно сказала:

- Ранран, пойдем со мной, внизу так много прекрасных цветов. Давай ты поиграешь со мной.

Мальчик взглянул на нее, не желая соглашаться. В любом случае, ему не нравились цветы.

Лу Тяньсин почесал голову и сказал:

- Иди, ты не можешь оставаться в комнате все время.

Итак, два ребенка ушли рука об руку. В инструментальной комнате, которая только что была наполнена звуками пианино, внезапно стало очень тихо. Лу Тяньсин сидел один перед пианино, щелкая правой рукой по черным и белым клавишам. Внезапно он услышал щелчок.

Он наклонил голову, глядя на приближающегося человека, и уголки его губ дернулись:

- Я знал, что это ты.

Фань Юньцин слегка улыбнулся, но не стал отрицать этого. Он сел рядом с Лу Тяньсином, заняв место маленького мальчика, а затем потер его пальцы, неторопливо спрашивая:

- Ты счастлив, играя?

<http://bllate.org/book/14582/1293378>